

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-АПУ19-13СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 июля 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Таратуты И.В. и Сабурова Д.Э.

при секретаре Горностаевой Е.Е.,

с участием прокурора Лежепекова В.А.,
потерпевшей Я [] и представителя потерпевших – адвоката Лаптевой Н.Г.,
осужденных Харамонова А.О., Осипова А.О. и Басова С.А., их защитников –
адвокатов Шевченко Е.М., Кротовой С.В., Шаповаловой Н.Ю. и Зеликмана А.М.,

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы потерпевших
Я [] и Я [] осужденных Харамонова А.О., Осипова К.А. и
Басова С.А., адвокатов Дюстера В.Н. и Зеликмана А.М. на приговор Верховного
Суда Республики Башкортостан с участием коллегии присяжных заседателей от
28 декабря 2018 года, по которому

Харамонов Александр Олегович, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ к 17 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- по п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ к 2 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Харамонову назначено 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Срок отбывания наказания Харамонову исчислен с 28 декабря 2018 года, зачтено в срок отбывания наказания время содержания его под стражей в период с 21 февраля 2017 года по 27 декабря 2018 года.

Осипов Константин Александрович, [REDACTED]
[REDACTED] судимый: 1) 15 апреля 2010 года по пп.«б»,«в» ч.2 ст.131, пп.«б»,«в» ч.2 ст.132 УК РФ к 6 годам 10 месяцам лишения свободы; 2) 29 декабря 2010 года по ч.1 ст.112 УК РФ к 1 году лишения свободы, на основании ч.5 ст.69 УК РФ к 6 годам 11 месяцам лишения свободы; постановлением от 16 октября 2012 года наказание по приговору от 29 декабря 2010 года снижено до 6 лет 10 месяцев лишения свободы; постановлением от 26 февраля 2014 года освобожден условно-досрочно от отбывания наказания на 2 года 3 месяца 22 дня,

осужден:

- по ч.5 ст.33, п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ к 17 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- по ч.3 ст.30, п.«к» ч.2 ст.105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- по п.«а» ч.3 ст.158 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Осипову назначено 24 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы

на 1 год 6 месяцев с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Срок отбывания наказания Осипову исчислен с 28 декабря 2018 года, зачтено в срок отбывания наказания время содержания его под стражей в период с 21 февраля 2017 года по 27 декабря 2018 года.

Басов Сергей Александрович, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден ч.3 ст.33, п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ к 19 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Срок отбывания наказания Басову исчислен с 28 декабря 2018 года, зачтено в срок отбывания наказания время содержания под стражей в период со 2 марта 2017 года по 27 декабря 2018 года.

Мера пресечения Харамонову, Осипову и Басову до вступления приговора в законную силу оставлена без изменения - заключение под стражу.

По делу разрешены гражданские иски и решена судьба вещественных доказательств.

По этому же приговору осужден Славкин К.Ю., приговор в отношении которого не обжалован.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав потерпевшую Я [REDACTED] и представителя потерпевших – адвоката Лаптеву Н.Г., просивших об изменении приговора, осужденных Харамонова А.О., Осипова А.О. и Басова С.А., адвокатов Шевченко Е.М., Кротову С.В. и Зеликмана А.М., просивших об отмене приговора, прокурора Лежепекова В.А. и адвоката Шаповалову Н.Ю., полагавших необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Харамонов, Осипов и Басов признаны виновными и осуждены:

- Харамонов за убийство Я [] совершенное по найму, и за кражу имущества, принадлежавшего Я [] [] совершенную группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище;
- Осипов за пособничество в убийстве Я [] совершенном по найму; за кражу имущества, принадлежавшего Я [] совершенную группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище; и за покушение на убийство Я [] совершенное с целью скрыть другое преступление – убийство Я []
- Басов за организацию убийства Я [] совершенного по найму.

Преступления совершены в период с 1 по 11 января 2017 года на территории Республики Башкортостан при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Потерпевший Я [] в апелляционной жалобе и дополнениях к ней не соглашается с приговором, просит приговор изменить и усилить назначенное осужденным Харамонову, Осипову и Басову наказание до пожизненного лишения свободы. Полагает, что суд не в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, обстоятельства и способ их совершения, отношение к содеянному, что повлекло за собой назначение осужденным чрезмерно мягкого наказания.

Потерпевшая Я [] в апелляционной жалобе и дополнениях к ней приводит аналогичные доводы, также просит изменить приговор и усилить назначенное Харамонову, Осипову и Басову наказание, дополняя свои доводы тем, что после совершенных в отношении нее и ее мужа преступлений она вынуждена была длительное время лечиться, и данное лечение не окончено; что ей присвоена 3 группа инвалидности; что никто из осужденных не раскаялся в содеянном и не принес ей извинений; что никто из них (кроме Харамонова, который сделал перевод на 60 000 рублей) не сделал попыток загладить причиненный ей вред.

Осужденный Харамонов А.О. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней не соглашается с приговором, просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение. Обращает внимание на то, что между его последним словом и удалением суда в совещательную комнату прошло 2 месяца; что судебное заседание после его последнего слова открывалось и продолжалось 4 раза; что за это

время судья И [] рассматривал другие уголовные дела и выносил по ним судебные решения, - на основании чего полагает, что судом был существенно нарушен уголовно-процессуальный закон, в том числе тайна совещательной комнаты. Полагает, что приговор подлежит отмене и в части разрешения гражданского иска; настаивает на том, что судья фактически не огласил исковые заявления потерпевших; не ознакомил с ними стороны; не огласил документы, на которых были основаны исковые требования; при этом иски были заявлены потерпевшими перед самими прениями, и сторона защиты не успела подготовиться к возражениям; что, кроме того, выяснилось, что направленные им (Харамоновым) деньги, не дошли до потерпевшей.

Осужденный Осипов К.А. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение. Настаивает на том, что перед присяжными заседателями исследовались недопустимые доказательства; что государственный обвинитель оказывал давление на присяжных заседателей и свидетелей; частично, в нужной ему (государственному обвинителю) части, исследовал доказательства и искажал их суть, в том числе заключение экспертов относительно обнаруженной в автомашине крови, не указав, кому именно она принадлежит. Цитируя установочную часть приговора и обращая внимание на то, что о нахождении в жилом помещении потерпевшей Я [] не было известно осужденным, - полагает, что сговор на его пособничество в убийстве потерпевшего Я [] ему вменен излишне, что умысел на убийство Я [] у него отсутствует; что в приговоре также нет описания того, когда именно они договорились между собой о совершении кражи, и что эта договоренность между ними была; а также не отражено, откуда и как им стало известно, что у потерпевшей имеется именно 750 рублей. Настаивает на том, что он не знал о достигнутой между Харамоновым и Басовым договоренности на совершение преступления; ничего не знал о вознаграждении и гарантиях его выплаты; что в приговоре имеются противоречия, касающиеся того, какую именно дверь (запертую или не запертую) он открыл гвоздодером; что в судебном заседании незаконно исследовался протокол допроса Славкина (т.6 л.д.121-122), где он был еще свидетелем. Ссылаясь на показания всех осужденных и анализируя их, полагает, что его действия судом квалифицированы неправильно, что квалифицирующий признак убийства - «совершенный по найму», должен быть только у Харамонова; настаивает на том, что он не брал у Б [] монтировку и не вскрывал ею заднюю дверь жилища потерпевших, что суд необоснованно не допросил по этому поводу Б []; считает, что судья также должен был распустить коллегия присяжных заседателей;

что председательствующий незаконно удалил его (Осипова) из зала суда, чем лишил права на защиту.

Адвокат Дюстер В.Н. в апелляционной жалобе, поданной в защиту интересов осужденного Осипова, находит приговор незаконным и необоснованным, просит его отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство. Настаивает на том, что судья необоснованно отказал стороне защиты в постановке новых вопросов на установление причин, по которым Осипов не довел до конца преступление, совершенное в отношении потерпевшей Я [] а именно о том, что, покидая место преступления, Осипову было достоверно известно, что Я [] жива, и что Осипов, имея реальную возможность довести преступление до конца, больше не стал совершать действия, направленные на лишение ее жизни. Полагает, что при утвердительном ответе присяжными заседателями на указанные вопросы действия Осипова надо было квалифицировать по ч.1 ст.111 УК РФ.

Адвокат Зеликман А.М. в апелляционной жалобе, поданной в защиту интересов осужденного Басова, находит приговор незаконным и несправедливым, просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение. Настаивает на том, что в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, а также исследовались обстоятельства уголовного дела, выходящие за пределы предъявленного обвинения; в частности, потерпевшая неоднократно утверждала, что Басов должен был ее мужу 5 000 000 – 10 000 000 миллионов рублей, несмотря на то, что согласно обвинению долг потерпевшему составлял всего 1 400 000 рублей, при этом председательствующий лишил сторону защиты возможности выяснить, на чем именно основано данное утверждение потерпевшей; что помимо этого, несмотря на возражения стороны защиты, в судебном заседании допрашивались свидетели и исследовались материалы дела, согласно которым Басов, якобы, имел отношение к незаконному обналичиванию денег, хотя данное обстоятельство ему не инкриминировалось, при этом судом исследовались финансовые документы и были допрошены свидетели И [] и Г [] что также государственный обвинитель сменил дату разговора, произошедшего между Харамоновым и Басовым с 3 января 2017 года на 29 декабря 2016 года; а кроме того государственный обвинитель, представляя доказательства, в том числе детализацию телефонных соединений, одновременно с этим показывал составленные им же записи и оглашал постановление о привлечении Басова в качестве обвиняемого, что по закону недопустимо. Акцентирует внимание на том, что при допросе потерпевшей Я [] и многочисленных свидетелей стороной

обвинения выяснялись положительные данные о личности потерпевшего Я [] и обстоятельства, не имеющие отношения к делу, при этом стороне защиты судом запрещалось выяснять аналогичные обстоятельства, касающиеся подсудимых, а также стороне защиты было отказано в обзрении переписки между Басовым и Я [] на Новый год путем СМС-сообщений, свидетельствующей об их хороших отношениях. Полагает, что председательствующий по делу незаконно отказал стороне защиты в удовлетворении мотивированного отвода кандидату в присяжные заседатели №19, которая ранее подвергалась нападению со стороны мужчины и не могла быть объективной при вынесении вердикта по данному делу; задавал кандидатам в присяжные заседатели вопросы блоками, что позволяет думать о том, что ни все присяжные заседатели понимали, о чем идет речь; что председательствующий необоснованно систематически делал замечания адвокатам, создавая у присяжных заседателей предвзятое отношение к ним; также незаконно отказал подсудимому Осипову и его защитнику в постановке дополнительных вопросов, влекущих ответственность Осипова за совершение менее тяжкого преступления, в частности, о его не желании совершать дальнейшие действия, направленные на убийство потерпевшей Я [], и о том, что своим ударом Осипов не причинил ей повреждения, опасные для жизни; при этом в напутственном слове нарушил принцип объективности и беспристрастности; а в итоге необоснованно назначил Басову наказание, близкое к максимальному. Кроме этого ставит под сомнение обоснованность и допустимость судебно-генетических экспертиз, полагая, что эксперты самостоятельно взяли образцы крови потерпевших из ранее проведенных по делу экспертиз; настаивает на недопустимости и другого доказательства – протокола обыска в жилище Басова, обращая внимание на то, что обыск был проведен без адвоката, при том, что с адвокатом уже было заключено соглашение об осуществлении защиты Басова; а также о недопустимости заключения судебно-бухгалтерской экспертизы, поскольку его выводы носят характер предположения. В заключение своих доводов указывает на то, что поскольку постановление о назначении судебного заседания и рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей было вынесено судом 14 мая 2018 года, то есть до изменений уголовно-процессуального закона, вступивших в силу с 1 июня 2018 года, то дело нужно было рассматривать коллегией в количестве 12-ти присяжных заседателей, а не 8-ми, что свидетельствует о незаконном составе суда.

Осужденный Басов С.А. в апелляционной жалобе приводит аналогичные доводы; а также настаивает на том, что свидетели И [] и Г [] лгали в суде; просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение.

Потерпевшая Я [] [] в возражениях на апелляционные жалобы осужденных и их защитников просит оставить их без удовлетворения.

Осужденный Осипов К.А. в возражениях на апелляционные жалобы потерпевших просит также оставить их без удовлетворения.

В суде апелляционной инстанции адвокат Кротова С.В., защищавшая интересы осужденного Осипова, полагала, что в вопросе №2 вопросного листа имеются противоречия, выразившиеся в том, что сначала в нем указано, что Харамонов не посвятил Осипова и Славкина в свои преступные намерения, а потом указано, что сообщил им об этом; что действия Осипова, лишь открывшего дверь в жилище потерпевших, не образуют состава преступления - пособничества в убийстве Я [], а могут быть квалифицированы лишь как незаконное проникновение в жилище; что напутственное слово председательствующего не было объективным; что Осипову назначено несправедливое наказание.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств; что оснований для его отмены или изменения не имеется.

Доводы осужденных и их защитников о том, что Осипов не знал о достигнутой между Харамоновым и Басовым договоренности на совершение убийства Я [], и о полагающемся осужденным вознаграждении; что Осипов не вскрывал монтировкой дверь, ведущую в жилище Я []; что у Осипова отсутствовал умысел на убийство потерпевшей Я [], и что он ударил потерпевшую лишь один раз, не причинив ей повреждений, указанных в вопросном листе; что между осужденными не было предварительного сговора на совершение кражи имущества, принадлежавшего Я [], - Судебная коллегия оставляет без рассмотрения, поскольку в соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Доводы, изложенные в апелляционных жалобах относительно неправильной оценки, данной присяжными заседателями исследованным по делу доказательствам, о противоречивости этих доказательств, о недостоверности показаний ряда допрошенных лиц, в том числе потерпевших и свидетелей, указанных в

апелляционных жалобах, и вследствие этого утверждения авторов жалоб о недоказанности виновности осужденных, - в силу ст.389.27, пп.2-4 ст.389.15 УПК РФ также не могут быть предметом рассмотрения в суде апелляционной инстанции, поскольку фактически они относятся к оспариванию установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей фактических обстоятельств дела в силу неправильной оценки ими представленных доказательств, которые, как указано выше, обжалованию не подлежат.

Как следует из представленных материалов, нарушений уголовно-процессуального закона в процессе расследования, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2-4 ст.389.¹⁵ УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено.

Доводы адвоката Зеликмана о том, что дело было рассмотрено незаконным составом суда, а также доводы осужденного Харамонова о нарушении председательствующим тайны совещательной комнаты, Судебная коллегия находит несостоятельными.

В силу положений ст.4 УПК РФ, при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения.

Согласно ст.30 УПК РФ, ее положения, когда уголовное дело подлежит рассмотрению судьей верховного суда республики, краевого или областного суда и коллегией из восьми присяжных заседателей, вступили в силу и применяются с 1 июня 2018 года.

Как видно из постановления о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания от 14 мая 2018 года, вынесенного судьей И [] рассмотрение данного уголовного дела было назначено на 13 июня 2018 года в составе судьи Верховного Суда Республики Башкортостан и коллегии присяжных заседателей.

Согласно протоколу судебного заседания рассмотрение данного дела было начато 13 июня 2018 года, тогда же была сформирована коллегия присяжных заседателей, то есть с учетом вышеуказанных изменений, внесенных в ст.30 УПК РФ.

Кроме того, из протокола судебного заседания следует, что 24 декабря 2018 года, после выступления с последним словом подсудимого Басова, суд удалился в совещательную комнату и 28 декабря провозгласил приговор по данному делу. Каких-либо данных, свидетельствующих о том, что в указанный промежуток времени судья И [] принимал участие при рассмотрении других дел, сторона защиты, в том числе и осужденный Харамонов, не представила.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приходит к выводу, что данное уголовно дело было рассмотрено законным составом суда, при этом уголовно-процессуальный закон и тайна совещательной комнаты нарушены не были.

Доводы осужденного Осипова о том, что суд необоснованно удалил его из зала судебного заседания, нарушив тем самым его право на защиту, Судебная коллегия также находит несостоятельными.

В соответствии со ст.258 УПК РФ при нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего или судебного пристава лицо, присутствующее в зале судебного заседания, предупреждается о недопустимости такого поведения, либо удаляется из зала судебного заседания, либо на него налагается денежное взыскание. Подсудимый может быть удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон.

Как видно из протокола судебного заседания, после как председательствующий отказал подсудимому Осипову в удовлетворении отвода государственному обвинителю и ряда заявленных ходатайств, последний допустил многократные некорректные и грубые выкрики и высказывания в адрес председательствующего и государственного обвинителя, на что председательствующий каждый раз делал Осипову неоднократные замечания о недопустимости такого поведения, однако подсудимый никак на них не реагировал и продолжил нарушать порядок в судебном заседании. В связи с этим, по мнению Судебной коллегии, Осипов обоснованно был удален из зала судебного заседания до судебных прений.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено с соблюдением требований ст.327, 328 УПК РФ.

Доводы стороны защиты о том, что председательствующий необоснованно отказал ей в удовлетворении мотивированного отвода кандидату в присяжные заседатели под №19, которая ранее подвергалась нападению со стороны мужчины и поэтому не могла быть объективной при вынесении вердикта, при этом не

мотивировал свой отказ; что кандидаты в присяжные заседатели могли не понять всех заданных им вопросов, в том числе председательствующим, - Судебная коллегия не находит убедительными.

Так, согласно протоколу судебного заседания, сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Это право было реализовано сторонами в полном объеме. При этом от кандидатов в присяжные заседатели каких-либо вопросов в связи с неясностями выяснения у них обстоятельств, имеющих значение при отборе коллегии, - не поступило.

Мотивированные были отводы разрешены председательствующим в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ. Отказ председательствующего в удовлетворении ходатайств, заявленных стороной защиты об отводе кандидатов в присяжные заседатели №№ 12 и 19, при отсутствии каких-либо оснований полагать, что данные кандидаты будут необъективными при вынесении вердикта, при том что данные ходатайства были разрешены в присутствии сторон и не требует мотивированного решения, не противоречит уголовно-процессуальному закону.

Совершение ранее в отношении кандидата в присяжные заседатели какими-либо лицами, не являющимися участниками судебного разбирательства, противоправных, в том числе уголовно-наказуемых, действий, в соответствии со ст.3 Федерального Закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», вопреки мнению стороны защиты, не является препятствием для исполнения им обязанности присяжного заседателя.

После разрешения председательствующим ходатайств о мотивированных отводах сторонам было предоставлено право заявить кандидатам в присяжные заседатели немотивированные отводы, которым сторона защиты воспользовалась. Отказ стороны обвинения от заявления немотивированных отводов также не противоречит положениям уголовно-процессуального закона и не влечет за собой его нарушение.

По завершении формирования коллегии присяжных заседателей заявлений о роспуске коллегии ввиду тенденциозности ее состава от сторон не поступало.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не находит оснований для признания незаконным состава суда и коллегии присяжных заседателей.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст.334 УПК РФ.

Как видно из протокола судебного заседания, принцип состязательности и равноправия сторон председательствующим был соблюден; стороны не были ограничены в праве представления доказательств и заявлении ходатайств, все представленные суду допустимые доказательства были исследованы, заявленные сторонами ходатайства, в том числе об исследовании дополнительных доказательств, об оглашении показаний не явившегося свидетеля Б [REDACTED] о признании ряда доказательств недопустимыми, были разрешены председательствующим в установленном законом порядке и по ним приняты обоснованные и мотивированные решения, не согласиться с которыми у Судебной коллегии нет оснований.

Доказательства, не имеющие значения для установления фактических обстоятельств дела, доказанность которых определяется присяжными заседателями, а также недопустимые доказательства, в судебном заседании не исследовались.

Вопреки убеждению авторов апелляционных жалоб, выяснение в присутствии присяжных заседателей у потерпевших и некоторых свидетелей, указанных в апелляционных жалобах, вопросов, касающихся финансовой деятельности, имевшей место между осужденным Басовым и погибшим Я [REDACTED] до совершенных преступлений, а также изучение в связи с этим ряда финансовых документов, - не свидетельствует о нарушении судом уголовно-процессуального закона, поскольку согласно предъявленному Басову обвинению, мотив убийства Я [REDACTED] был связан именно с нежеланием осужденного возвращать потерпевшему долг.

Не являются недопустимыми доказательствами, и доведенные до сведения присяжных заседателей показания Славкина (т.6 л.д.121-122), на чем настаивает осужденный Осипов, а также протокол обыска, проведенный в жилище Басова, на чем настаивает адвокат Зеликман, - поскольку Славкин был допрошен не в качестве свидетеля, а в качестве подозреваемого, с разъяснением ему его процессуальных прав и в присутствии защитника; а на момент проведения вышеуказанного обыска в жилище Басова (2 марта 2017 года, в период времени с 13 часов 15 минут до 14 часов 00 минут) между Басовым (задержанным 2 марта 2017 года в 20 часов

40 минут) и его защитником еще не было заключено соглашение об оказании юридической помощи, при этом при проведении обыска Басов, которому также были разъяснены его процессуальные права, не ходатайствовал о предоставлении ему адвоката.

Вопреки утверждениям адвоката Зеликмана заключения судебно-генетических экспертиз, а также заключение судебной бухгалтерской экспертизы, являются допустимыми доказательствами.

Оспариваемые адвокатом экспертизы были назначены и проведены в соответствии с требованиями ст. 195-196 УПК РФ и оценены в совокупности с другими доказательствами. Заключение экспертов полностью отвечают требованиям ст. 204 УПК РФ, а также Федеральному Закону «О государственной экспертной деятельности в РФ». Нарушений процессуальных прав участников судебного разбирательства при назначении и производстве указанных судебных экспертиз, которые повлияли или могли повлиять на содержание выводов экспертов, следователем не допущено. Каких-либо данных, свидетельствующих о том, что эксперты самостоятельно и по своей инициативе брали для исследования образцы крови потерпевших, не имеется. Выводы экспертов подробны, аргументированы и отвечают на поставленные перед ними вопросы. Данные экспертами заключения не вызывают сомнений у Судебной коллегии, равно как не вызывает сомнений и компетентность экспертов.

Вопреки убеждению адвоката Зеликмана, вероятность, а не прямое утверждение, некоторых выводов, сделанных экспертами, в том числе и судебной бухгалтерской экспертизы, ни в коей мере не свидетельствует о недопустимости или недостоверности данных доказательств.

Как видно из протокола судебного заседания, 30 августа 2018 года председательствующий выяснил у сторон, имеются ли у них дополнения к судебному следствию; и поскольку дополнений, а также каких-либо ходатайств или заявлений, не поступило, им было объявлено об окончании судебного следствия.

Из протокола судебного заседания также, вопреки доводам апелляционных жалоб, видно, что в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с предъявленным подсудимым обвинением. В тех случаях, когда участники процесса пытались донести до сведения присяжных заседателей информацию, которая не

касалась предъявленного подсудимым обвинения, судья обоснованно, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, прерывал лиц и останавливал их в выступлениях, снимал задаваемые вопросы, при этом правильно обращался к присяжным заседателям и разъяснял им, чтобы они не принимали данные высказывания во внимание и не учитывали их при вынесении вердикта.

По мнению Судебной коллегии, некоторая информация, касающаяся как личности потерпевшего, так и личности осужденных, хотя и была доведена до сведения присяжных заседателей при допросах потерпевших, свидетелей и подсудимых, вместе с тем она является незначительной, несущественной, нейтральной и обоюдной и не могла оказать какое-либо негативное влияние либо воздействие на присяжных заседателей при вынесении ими вердикта.

Об этом председательствующий обоснованно напомнил присяжным заседателям и в напутственном слове.

Как видно из протокола судебного заседания, судебное следствие и прения сторон были проведены в соответствии со ст.335, 292, 336 УПК РФ; в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Стороны в обоснование своей позиции ссылались на доказательства, которые были признаны судом допустимыми, и которые исследовались в судебном заседании. В своих выступлениях подсудимые и их защитники, анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, высказывали свою точку зрения о доказанности вины подсудимых в совершении инкриминируемых им деяний, равно как и сторона обвинения, в том числе и потерпевшие, высказала свою позицию относительно доказанности виновности осужденных. В целом, выступления государственного обвинителя и потерпевших, равно как подсудимых и их защитников, не содержат негативных оценок, касающихся расследования дела, искажения исследованных доказательств, суждений и оценки обстоятельств, находящихся за пределами компетенции присяжных заседателей, а потому не могут рассматриваться, как способные вызвать предубеждение у присяжных заседателей в отношении осужденных или потерпевших по делу. При этом в ряде случаев судья обоснованно, во избежание оказания на присяжных заседателей негативного воздействия, прерывал высказывания и речи выступающих сторон, когда они выходили за рамки своих прав, предоставленных им уголовно-процессуальным законом, и правильно обращал внимание коллегии присяжных заседателей на то, чтобы последние не учитывали данные высказывания при вынесении вердикта.

Доводы осужденного Осипова о нарушении государственным обвинителем уголовно-процессуального закона и принципа состязательности сторон в связи с тем, что государственный обвинитель исследовал ряд доказательств, в том числе и заключения экспертов, не в полном объеме, а только в нужной ему части, - Судебная коллегия находит несостоятельным, поскольку каждая из сторон вправе представлять именно те доказательства, которые считает необходимым исследовать в судебном заседании, при этом другая сторона не лишена возможности в случае необходимости доисследовать данное доказательство.

Правила постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, по данному уголовному делу председательствующим также были соблюдены. Обсуждение проекта вопросного листа и содержание вопросов, поставленных на разрешение присяжными заседателям, полностью соответствуют требованиям ст.338, 339 УПК РФ, при этом сторонам было предоставлено достаточное время для обсуждения, формирования и изложения своей позиции. Вопросный лист сформулирован председательствующим в соответствии с положениями указанных статей уголовно-процессуального закона, с учетом результатов судебного следствия и судебных прений, в том числе позиции стороны защиты.

Утверждения осужденных и их защитников о том, что при составлении вопросного листа суд вышел за рамки предъявленного осужденным обвинения, в том числе в части суммы невозвращенного Басовым Я[] долга; времени разговора, в ходе которого Басов предложил Харамонову совершить убийство Я[]; времени и места договоренности осужденных о совершении кражи, - Судебная коллегия находит необоснованными, поскольку они опровергаются содержанием и тестом предъявленного осужденным обвинения.

Доводы адвоката Дюстера о необоснованном отказе в постановке дополнительных вопросов, снижающих уголовную ответственность подсудимого Осипова, о том, что покидая место преступления, Осипову было достоверно известно, что Я[] жива, и что он, имея реальную возможность довести убийство Я[] до конца, дальше не стал совершать действия, направленные на лишение ее жизни, - Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они основаны на неправильном понимании автором жалобы положений уголовно-процессуального закона и основаны лишь на его личном мнении. Кроме того, указанные адвокатом вопросы касаются не фактических обстоятельств уголовного дела, наличие или отсутствие которых устанавливают присяжные заседатели, а относятся к

юридической оценке действий подсудимого, которую дает председательствующий по делу при вынесении приговора с учетом вердикта коллегии присяжных заседателей.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ, произнесено председательствующим с соблюдением принципа объективности и беспристрастности. Каких-либо существенных возражений в связи с содержанием напутственного слова от сторон не поступило, при этом председательствующий правильно указал на то, что в напутственном слове он лишь кратко напоминает присяжным заседателям об исследованных в судебном заседании доказательствах.

Нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу также не установлено. Вердикт коллегии присяжных заседателей ясный и непротиворечивый, соответствует требованиям ст. 348 и 351 УПК РФ.

Оценив вердикт, вынесенный коллегией присяжных заседателей, совокупность исследованных судом доказательств, председательствующий обоснованно не усмотрел оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей и направления дела на новое судебное рассмотрение.

Вопреки утверждению адвоката Кротовой, в вопросе №2 нет никаких противоречий, поскольку из вопроса прямо следует, что Харамонов, находясь вместе с Осиповым и Славкиным в автомашине последнего, изначально не посвятил их в свои преступные намерения, и лишь во время движения автомашины сообщил им об этих намерениях.

Каких-либо данных, свидетельствующих об оказании давления на коллегию присяжных заседателей, в том числе при демонстрации государственным обвинителем фотографий потерпевшей, не установлено. Присяжные заседатели не заявляли об оказании на них какого-либо воздействия, которое могло повлиять на их беспристрастность при рассмотрении дела, при этом показанные государственным обвинителем фотографии потерпевшей не являются шокирующими и не могли оказать на присяжных заседателей чрезмерно эмоциональное воздействие, сформировать у них негативное отношение к подсудимым и повлиять на принятие ими объективного решения.

Выводы суда, изложенные в приговоре, и правовая оценка действий осужденных Харамонова, Осипова и Басова соответствуют фактическим

обстоятельствам, установленным вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств.

Действия Харамонова по п.«з» ч.2 ст.105, п.«а» ч.3 ст.158 УК РФ, действия Осипова по ч.5 ст.33, п.«з» ч.2 ст.105, ч.3 ст.30, п.«к» ч.2 ст.105, п.«а» ч.3 ст.158 УК РФ и действия Басова по ч.3 ст.33, п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ квалифицированы судом правильно, оснований для переквалификации их действий Судебная коллегия не усматривает.

При этом, давая оценку действиям осужденных, суд правильно указал, что об умысле Харамонова, направленном на убийство потерпевшего Я [REDACTED], свидетельствует характер примененного Харамоновым насилия, орудие преступления (гвоздодер-лом, которым были нанесены удары в голову и грудь), а также локализация обнаруженных на трупе потерпевшего телесных повреждений; что о прямом умысле Осипова на причинение смерти потерпевшей Я [REDACTED] свидетельствуют характер, способ и локализация причиненных ей телесных повреждений, а также орудие преступления – молоток.

Наказание Харамонову, Осипову и Басову назначено в соответствии с требованиями уголовного закона, при этом суд учел характер и степень общественной опасности содеянного ими, данные о личности осужденных, их характеристики, отсутствие отягчающих и наличие смягчающих наказание обстоятельств, в том числе и тех, которые указаны в апелляционных жалобах и о которых заявлялось в суде апелляционной инстанции, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей. Оснований для применения к осужденным положений ст.64, ст.73 и ч.6 ст.15 УК РФ суд обоснованно не усмотрел, не усматривает их с учетом вышеизложенных обстоятельств и Судебная коллегия.

Наказание, назначенное каждому из осужденных, не является чрезмерно суровым либо чрезмерно мягким, оснований как для его снижения, так и его усиления, у Судебной коллегии не имеется.

Гражданские иски потерпевших рассмотрены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и ст.151, 1099-1101, 1064 Гражданского кодекса РФ, решения суда надлежащим образом мотивированы. При вынесении решения судом были учтены размер причиненного ущерба, конкретные обстоятельства дела, причинение потерпевшим нравственных страданий, вызванных

совершением преступлений, соблюдены требования разумности, справедливости и соразмерности при определении размера компенсации морального вреда. Оснований для отмены или изменения приговора в этой части Судебная коллегия также не усматривает.

Доводы стороны защиты о том, что у нее не было достаточного времени, чтобы ознакомиться с исковыми требованиями потерпевших и подготовить свои возражения; что в судебном заседании не исследовались исковые заявления и доказательства, подтверждающие иски, - Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они голословны и опровергаются протоколом судебного заседания.

Так, согласно протоколу судебного заседания, копии исковых заявлений были вручены сторонам, данные исковые заявления вместе с приложенными к ним документами были исследованы стороной защиты, при этом каких-либо ходатайств о необходимости объявления перерыва для дополнительного ознакомления с представленными документами, а также для подготовки и выработки своей позиции, ни от подсудимых, ни от их защитников не поступило.

На основании изложенного, руководствуясь ст.389.¹³,389.¹⁴,389.²⁰,389.²⁸,389.³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан с участием коллегии присяжных заседателей от 28 декабря 2018 года в отношении Харамонова Александра Олеговича, Осипова Константина Александровича и Басова Сергея Александровича оставить без изменения, апелляционные жалобы — без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи